

Понедельник наступил незаметно.

Да, всё верно: в старших классах суббота не считается выходным.

Янь Цзяцзэ вышел из дома, прихватив коробку шоколада собственного приготовления. Проходя мимо магазина у дома, он на мгновение замялся, но всё же зашёл и купил упаковку Dove.

С чувством тайного возбуждения, словно совершил нечто предосудительное, он пришел в класс.

Янь Цзяцзэ заглянул в заднюю дверь и, обнаружив, что Син Чэньи ещё не пришел, с облегчением выдохнул.

Добравшись до своего места, он положил самодельный шоколад на стол Син Чэньи, а затем, озираясь по сторонам, словно воришка, водрузил коробку Dove на самое видное место на своей парте.

После чего принялся в нетерпении ждать появления главного действующего лица.

Через пять минут пришел Син Чэньи.

Янь Цзяцзэ, дождавшись, пока тот приблизится, забегал глазами и, запинаясь, пробормотал себе под нос:

— Ой, интересно, кто это положил мне шоколад?

Услышав это, Ци Яоян, ставший невольным свидетелем сцены, обернулся и бросил на Янь Цзяцзэ странный взгляд.

Син Чэньи же промолчал.

Янь Цзяцзэ подождал довольно долго, но никакой реакции не последовало, и он невольно сник.

Раз староста не ревнует, значит, он ещё не влюбился.

Эх, любовь — это всё-таки так сложно...

Однако Янь Цзяцзэ не заметил, что Син Чэньи, стоя у него за спиной, смотрел на ту самую коробку шоколада так, будто видел перед собой покойника.

Син Чэньи намеренно прошел мимо, задев Янь Цзяцзэ спиной, но тот, погруженный в свои мысли, никак не отреагировал.

От этого взгляд Син Чэньи, брошенный на коробку Dove, стал ещё более раздраженным.

В обычное время Янь Цзяцзэ уже давно бы покраснел!

Впрочем, заметив на своем столе знакомую подарочную коробку, Син Чэньи заметно смягчился. Он наклонился к самому уху Янь Цзяцзэ и прошептал:

— Это мне?

Янь Цзяцзэ кивнул и вяло ответил:

— Я изменил рецепт, должно быть вкуснее, чем в прошлый раз.

— В прошлый раз тоже было очень вкусно.

Услышав это, Янь Цзяцзэ покраснел до кончиков ушей:

— Тебе не обязательно... я бы всё равно не рассердился.

— Я серьезно, — Син Чэньи сделал паузу и внезапно подался вперед, навалившись на Янь Цзяцзэ всей верхней половиной тела.

Обхватив его за талию, он прошептал ему на ухо:

— Всё, что приготовлено твоими руками, всегда вкусно.

— Ста... староста... — кожа Янь Цзяцзэ, которая не была прикрыта одеждой, мгновенно вспыхнула розовым, а сердце забилось, как табун диких лошадей. — Может, ты...

Син Чэньи, прекрасно понимая, о чем речь, переспросил:

— Что?

— Не надо...

— Что не надо?

Не трогай мою талию, а-а-а-а!

Тело Янь Цзяцзэ мелко дрожало, голова превратилась в бурлящую кашу. От левой руки Син Чэньи исходил такой жар, что, казалось, он проникает прямо в кости.

Щёки Янь Цзяцзэ пылали, глаза подернулись влажной дымкой, а губы едва заметно подрагивали. Он хотел что-то сказать, но не мог выдать ни звука.

Син Чэньи изначально хотел лишь слегка проучить этого непоседливого мальчишку, но не ожидал увидеть такую картину, и его дыхание на мгновение сбилось.

Син Чэньи несколько раз сглотнул, прежде чем прикусить кончик языка, чтобы заставить себя отстраниться.

Янь Цзяцзэ проводил его взглядом, и в его затуманенной голове внезапно возникло чувство потери.

Только что староста выглядел так, будто готов был поцеловать его.

Эх... вот бы он всё-таки поцеловал...

Янь Цзяцзэ надул губы: если бы староста решился на поцелуй, то так уж и быть, можно было бы позволить ему трогать талию...

При этой мысли он снова вспыхнул от стыда.

— О чём думаешь? Иди сюда, будем учить материал, — голос Син Чэньи стал ниже, чем обычно.

— Ни о чём! — поспешно отрезал Янь Цзяцзэ. Он совершенно не заметил странного поведения Син Чэньи и послушно придвинул стул, вплотную прижавшись к нему.

После того, что устроил Син Чэньи, Янь Цзяцзэ напрочь забыл о каких-либо проверках чувств.

Поэтому он так и не увидел, как после окончания утреннего чтения коробка Dove, которую он купил, оказалась в мусорном ведре.

Ци Яоян, наблюдавший за всем этим, невольно задумался: кто я? где я? куда я иду?

Неделя пролетела незаметно. Под строгим присмотром Син Чэньи Янь Цзяцзэ значительно подтянул учебу.

Ему было трудно концентрироваться, но глупым он не был, и благодаря тщательным занятиям с Син Чэньи большая часть пробелов в знаниях была устранена.

Вечер перед экзаменом.

Янь Цзяцзэ впервые почувствовал нервозность перед испытанием. Он потянул Син Чэньи за край рубашки и неуверенно произнес:

— Староста... а если я...

Син Чэньи понял, что тот хочет сказать, и, глядя на его вид, оборвал его на полуслове:

— Давай на выходных сходим куда-нибудь развеяться.

Глаза Янь Цзяцзэ вспыхнули:

— А?!

Син Чэньи усмехнулся и ущипнул его за мочку уха:

— Это награда за то, что ты хорошо учился на этой неделе. Если войдешь в первые сто пятьдесят, будет ещё один подарок.

Янь Цзяцзэ потрогал ухо, забежал глазами и, покраснев, спросил:

— А можно я сам выберу подарок?

Син Чэньи улыбнулся и промолчал.

Янь Цзяцзэ поспешно навалился на него всем телом и начал ластиться:

— Староста~

Син Чэньи по-прежнему молчал.

Янь Цзяцзэ внезапно осенило. Он зарылся головой в плечо Син Чэньи и, подавив стыд, прошептал:

— Староста~ ну пожалуйста~

— Хороший мальчик, — удовлетворенно проговорил Син Чэньи, взъерошив волосы Янь Цзяцзэ.

Янь Цзяцзэ решил ковать железо, пока горячо:

— Решено!

Син Чэньи похлопал его по спине:

— Садись ровно.

— Ой~ — получив желаемое, Янь Цзяцзэ стал необычайно послушным.

Бедные одноклассники вокруг них, красные от смущения и возбуждения, в ночь перед экзаменом не могли думать об учебе — только о сплетнях.

Староста и Янь Цзяцзэ, ну и дают! В чате писали правду!!

Экзамен длился два дня, и в субботу они как раз закончили последний предмет.

Выйдя из аудитории, Янь Цзяцзэ тут же принялся искать глазами Син Чэньи.

— Староста! — он, словно уставшая птица, вернувшаяся в гнездо, подбежал к нему. — Староста, куда мы пойдем завтра?

Син Чэньи посмотрел на воодушевленного Янь Цзяцзэ, и его взгляд стал ещё мягче. Он поправил растрепавшиеся волосы парня:

— А куда бы ты хотел?

— Я даже не знаю... — Янь Цзяцзэ решил достать телефон и спросить совета у мамы.

Син Чэньи остановил его:

— Сначала пойдем поедим, обсудим в WeChat.

Спустя неделю Янь Цзяцзэ наконец-то добавил Син Чэньи в друзья и уже давно забыл про всякие там молочные коктейли.

В конце концов, всю эту неделю завтраки, обеды и ужины Янь Цзяцзэ были под опекой Син

Чэньи, так что о каком-то там коктейле он и не вспоминал.

Добавив его в контакты, Янь Цзяцзэ с любопытством открыл профиль Син Чэньи.

Аватар был пустым, имя — пробел, подпись отсутствовала, лента друзей тоже была девственно чиста.

Полистав немного, Янь Цзяцзэ переименовал его в контактах в Старосту и в приподнятом настроении отправился домой.

Войдя в квартиру, он нетерпеливо воскликнул:

— Мама~ мы завтра идем со старостой на свидание~

Байли Цисы, игравшая в игру, очень обрадовалась:

— Поздравляю, малыш! Куда собираетесь?

— Не знаю...

— Не спеши, мама подумает, — Байли Цисы поставила игру на паузу, усадила сына рядом и начала: — Первый шаг свидания — поход в кино.

Янь Цзяцзэ кивнул и записал это в заметки на телефоне.

— Потом обед. Мама посоветовала тебе один ресторан для влюбленных, сейчас скину в WeChat~ — она подмигнула сыну.

Щёки Янь Цзяцзэ залились краской, он прошептал:

— Хорошо~

— После обеда — прогулка по магазинам, купите одежды.

— А? Но у меня и так много новой одежды. — Мама любила покупать вещи им с отцом, и Янь Цзяцзэ даже не знал, сколько обновок в его шкафу.

— Глупыш, одежда, которую он тебе выберет, точно будет соответствовать его вкусу. В следующий раз на свидание наденешь то, что он выбрал, и как он тогда от тебя сбежит?

Янь Цзяцзэ непонимающе кивнул. Кажется... в этом что-то есть! Записал!

— После прогулки — ужин, я найду вам другой ресторан для влюбленных~

— Хорошо~

— А после ужина... хе-хе-хе~ — Байли Цисы состроила ему глазки. — Это самый важный этап свидания!

Янь Цзяцзэ напрягся и выпрямился:

— Говори, мама.

— Когда свидание закончится и перед тем, как вы разойдетесь, выбери момент, когда атмосфера будет самой подходящей... — она сделала паузу, убедилась, что сын всё записывает, и продолжила: — А потом закрой глаза и попроси поцелуй!

— А~? — Янь Цзяцзэ покраснел. — Это... не слишком ли быстро для поцелуев?

— Конечно нет! Не зря же свидания — лучший инструмент для укрепления чувств!

— Ой~ я понял~ — Янь Цзяцзэ всё ещё немного смущался, но встал, собираясь уйти в свою комнату. — Пойду скажу ему.

— Иди, иди, — махнула рукой Байли Цисы.

Затем она подперла щеки ладонями, глядя вслед сыну, и с умилением прошептала:

— Ах... этот вкус невинной первой любви... как же это ностальгично.

Вернувшись в комнату, Янь Цзяцзэ написал Син Чэньи в WeChat:

□Янь Цзяцзэ: Староста~ как насчет того, чтобы завтра сходить в кино~□

Не прошло и двух секунд, как Син Чэньи прислал запрос на видеозвонок.

Янь Цзяцзэ в панике, путаясь в руках, ответил:

— Староста...

Син Чэньи окинул взглядом комнату Янь Цзяцзэ и спросил:

— Какой фильм хочешь посмотреть?

— А? — мама его этому не учила... Янь Цзяцзэ на секунду замер, а потом выпалил:

— Мне всё равно!

— Тогда я куплю билеты, — сказал Син Чэньи, открывая приложение.

— Хорошо~

— Завтра в десять утра, площадь Цзяхуэй, подходит?

— Да~

Как только Янь Цзяцзэ закончил говорить, Син Чэньи тут же купил два билета на места для влюбленных.

После они ещё немного поболтали, и, закончив разговор, Янь Цзяцзэ вдруг осознал, что проговорили они почти три часа!

Он растерянно моргнул.

О чем они только что говорили? Почему кажется, что они ничего толком не обсудили, а время пролетело так быстро?

Янь Цзяцзэ почесал затылок, не в силах понять, и решил больше не ломать голову.

На следующее утро в девять тридцать Янь Цзяцзэ в наряде, бережно подобранном Байли Цисы, стоял на месте встречи.

Зимний ветер пронизывал до костей, и Янь Цзяцзэ вдруг чихнул.

— Замерз? — раздался голос Син Чэньи, и тут же длинная рука обняла его, притягивая к себе.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Dove и Ци Яоян: Я должен был быть под машиной, а не внутри неё... (?□`?)

<http://bllate.org/book/18717/1809089>